

# ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ КАЗАХСТАНА

Выпуск 2



Молодин В.И., 1985. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск.  
Новгородова Э.А., 1970. Центральная Азия и карасукская проблема. М.  
Сунчугашев Я.И., 1975. Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине. М.  
Черников С.С., 1951. К вопросу о составе древних бронз Казахстана // СА. Вып. XV.  
Черников С.С., 1960. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М-Л.  
Черников С.С., 1975. К вопросу о хронологических периодах в эпоху ранних кочев-

ников // Первобытная археология Сибири. Л.  
Членова Н.Л., 1972. Хронология памятников карасукской эпохи // МИА. № 182.  
Щерба Г.Н., 1946. К истории горного промысла в Казахстане // Вестник АН КазССР, № 11 (20). Алма-Ата.  
Щерба Г.Н., 1951. Археологические находки в Южном Алтае в 1949 г. // Изв. АН КазССР. № 108. Сер. арх. Вып. 3.  
Щерба Г.Н., 1957. Геология Нарымского массива гранитоидов на Южном Алтае. Алма-Ата.

Э.Р. УСМАНОВА, В.В. ВАРФОЛОМЕЕВ

## УЙТАС-АЙДОС — МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ

Памятник находится в Улытауском районе Жезказганской области, в 2 км к юго-востоку от фермы Уйтас-Айдос совхоза Сары-Кенгир. Он расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Кенгир. На площади около 5000 кв. м визуально фиксировались контуры 17 сооружений (рис. 1). В 1983-84 гг. экспедицией Жезказганского областного историко-краеведческого музея на памятнике было раскопано 14 сооружений.

**Сооружение 1** (рис. 2). Ограда округлой в плане формы, диаметром 10 м, плиты ограды врыты на ребро. При вскрытии ограды внутри центральной части были расчищены хаотично лежащие плиты. Возможно, они использовались при обкладке погребальных камер. В северо-восточном секторе была найдена плюсна лошади, в юго-восточном — кости ног барана, в центре ограды — челюсть барана. В середине внутриоградной площадки были отмечены очертания двух могильных ям.

**Могила 1.** В плане прямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована длинными сторонами по линии З-В. Размеры ямы по верхней границе очертаний — 3,1 x 1,8 м, по дну — 2,8 x 1,6 м. Глубина ямы 1,4 м от современной поверхности. По восточной стороне камеры фиксировался уступ на глубине 0,6 м, ширина его 0,15-0,2 м. В заполнении могилы встречались плиты. В восточной половине ямы, на дне, отмечено скопление кальцинированных костей и фрагменты трех сосудов (рис. 10, 1-3). Могила ограблена.

**Могила 2.** В плане прямоугольной формы. Ориентирована по линии З-В. Размеры по верхним границам очертаний 2,8 x 1,9 м, по дну — 2,5 x 1,8 м. Глубина ямы 1,4 м. По восточной стороне камеры на глубине 0,6 м фиксировался уступ шириной 0,15 м. В заполнении ямы встречались камни и плиты. В восточной половине могилы, на дне, находилось скопление фрагментов керамики от двух сосудов (рис. 10, 4) и кальцинированных костей. Могила ограблена.

**Сооружение 2** (рис. 3; 4). Ограда в плане прямоугольной формы с закругленными углами, размером 7,6 x 5,6 м, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Плиты ограды врыты на ребро. Площадка внутри ограды покрыта плотно уложенными плитами. Под ними находились две могильные ямы.

**Могила 1.** Прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии З-В. Размеры ямы по верхней границе очертаний 2,7 x 2,1 м, по дну — 1,45 x 0,8 м. Глубина ямы 1,2 м. Края ямы по верху обложены плитами в 1-2 слоя. При вскрытии могилы в заполнении было обнаружено хаотичное нагромождение плит и камней. На глубине 0,5 м в яме имелся уступ, проходивший по периметру ямы. Ширина уступа варьируется от 0,4 до 0,5 м. Северо-восточная и юго-западная стенки погребальной камеры облицованы каменными плитами. На дне в центральной части ямы обнаружены отдельные фрагменты керамики и кальцинированные кости. Возможно, конструкция погребаль-

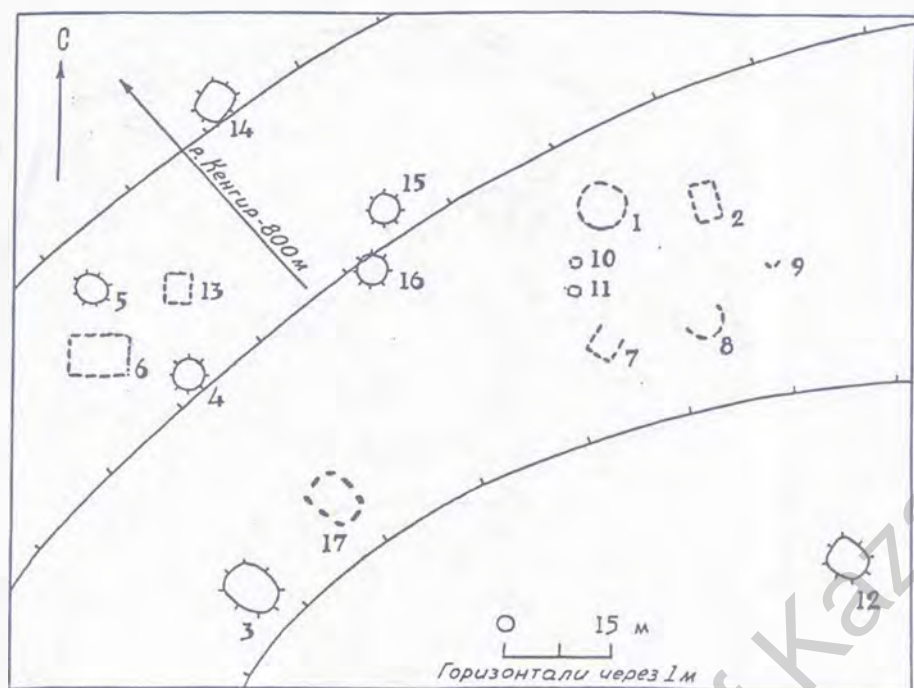


Рис. 1. Ситуационный план могильника Уйтас-Айдоос

ой камеры была нарушена во время ограбления.

**Могила 2.** Грунтовая яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ. Размеры на уровне маерика  $2,6 \times 2,1$  м, по дну —  $1,5 \times 0,85$  м, глубина —  $1,2$  м. По своим конструктивным деталям (обкладка, перекрытие, плиты в заподнеии, уступ) могила 2 аналогична описанной выше могиле 1. В центральной части могилы, на дне, найдены челюсть барана, плюсна лошади, разбросанные кальцинированные кости. У северной стенки обнаружены фрагменты бронзового кольца и керамики (рис. 10, 6).

В южной половине ограды 2 при углубленной зачистке отмечены очертания двух грунтовых ям. Яма 1 в плане овальной формы, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Ее размеры —  $1,7 \times 0,6$  м, глубина  $0,4$  м. В заполнении найдено несколько камней. Яма 2 в плане правильной прямоугольной формы, ориентирована по линии ЮЗ-СВ, размерами  $1,7 \times 0,7$  м, глубиной  $0,4$  м. В заполнении найдено несколько камней.

При снятии дерна за оградой, в северной ее части, обнаружены три ящика. Два из них — паренные и имеют одну общую стенку. Ящики примыкают к внешней стороне ограды.

**Могила 3** — каменный ящик, в плане подквадратной формы, размерами  $0,5 \times 0,4$  м, ориентирован по сторонам света. Глубина ящика

$0,55$  м. На дне ящика, ближе к южной стенке, обнаружен сосуд, наполненный кальцинированными костями (рис. 10, 5). Среди них попадались кости длиной до  $5-6$  см, фрагменты черепной коробки. Около сосуда лежали в беспорядке кальцинированные кости. Стенки сосуда внутри и снаружи покрыты сажей.

**Могила 4** — ящик в плане подпрямоугольной формы, размерами  $0,8 \times 0,7$  м, ориентирован по сторонам света. Ко дну размеры ящика уменьшаются до  $0,7 \times 0,6$  м, глубина ящика —  $0,65$  м. В юго-западном углу найден сосуд, стоящий на дне камеры (рис. 10, 7). Сосуд наполовину был заполнен плотно утрамбованными кальцинированными костями. Вдоль южной стенки располагалась выкладка длиной до  $30$  см, толщиной  $50$  см из обожженных костей. Ее очертания имеют антропоморфную форму.

**Могила 5** — ящик в плане подквадратной формы, размерами  $0,9 \times 0,8$  м, ориентирован по сторонам света. Ко дну размеры ящика уменьшаются до  $0,7 \times 0,5$  м за счет наклона плит, глубина —  $0,65$  м. Стенки (кроме общей) составлены из двух плит. В юго-западном углу обнаружен сосуд (рис. 10, 8), стоящий на дне, вокруг него лежало несколько кальцинированных костей. По центру дна ящика зафиксированы плотно лежащие кальцинированные кости. Выкладка из них имеет четко выраженную антропоморфную форму, длиной до  $60$  см, толщи-



Рис.2. Могильник Уйтас-Айдос, сооружение 1. План и разрезы.

Условные обозначения к рис.2-8: 1 — каменные плиты (план и профиль); 2 — кальцинированные кости; 3 — фрагменты керамики; 4 — кости; 5 — сосуды; 6 — дерн; 7 — коричневый суглинок; 8 — гумусированный суглинок; 9 — материковая поверхность; 10 — наконечник стрелы; 11 — серый суглинок; 12 — серо-коричневый суглинок; 13 — нож

ной 7 см, вытянутую по линии 3-В, вдоль северной стенки ящика.

У могилы 3 на глубине 0,25 м лежало несколько плит. Под двумя из них найдено два фрагмента стенки одного сосуда. Рядом с ящиком найдена баранья лопатка и обломок кремневого наконечника стрелы.

Сооружение 3 до раскопок выглядело как курган из камней. Высота кургана 0,5 м, в плане

насыпь овальной формы, размером 10 x 9 м. После снятия дерна и очистки камней было зафиксировано сплошное каменное покрытие. В центре каменного панциря прослеживались контуры постройки правильной квадратной формы. В результате расчистки было выявлено сооружение в виде квадрата со стороной 6,6 м, ориентированное углами почти по сторонам света (рис.5). Стены сооружения сложены из

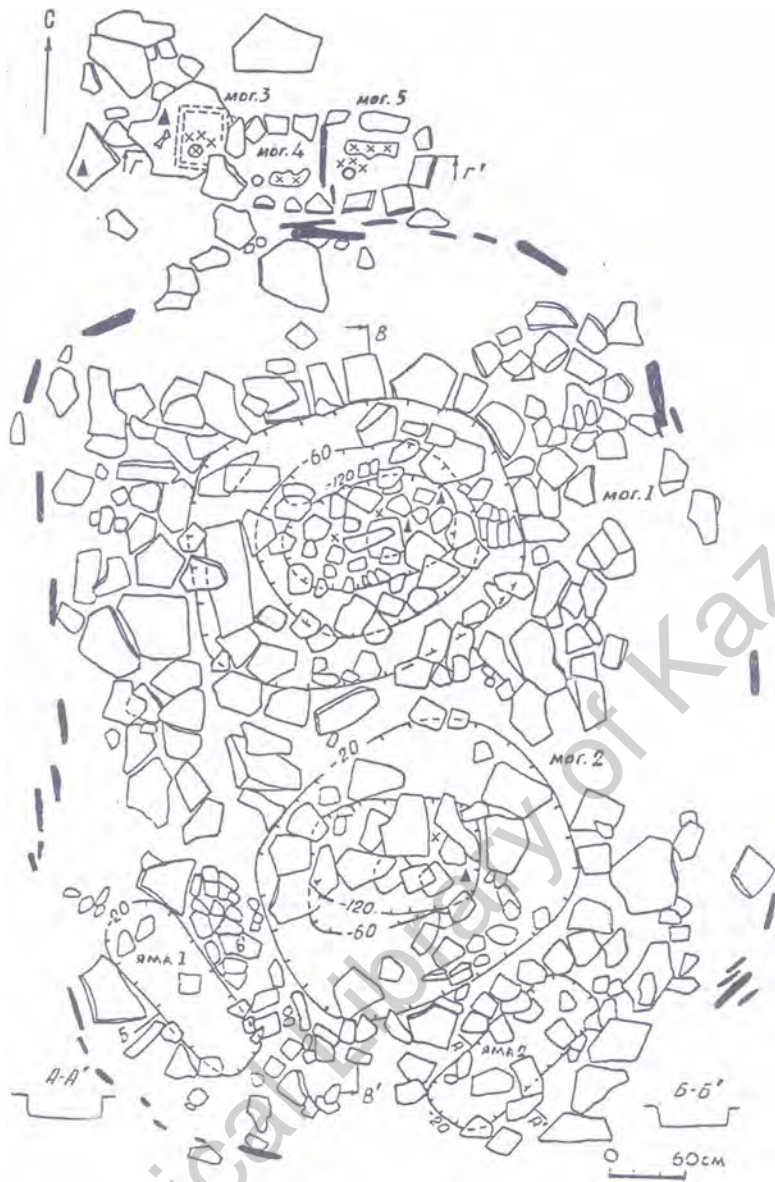


Рис.3. Могильник Уйтас-Айдос. План сооружения 2

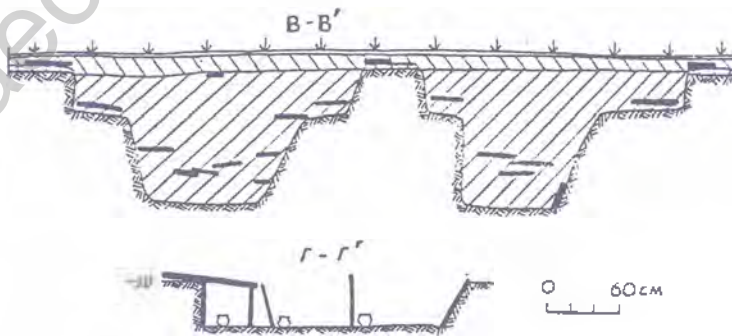


Рис.4. Разрез камер в ограде 2

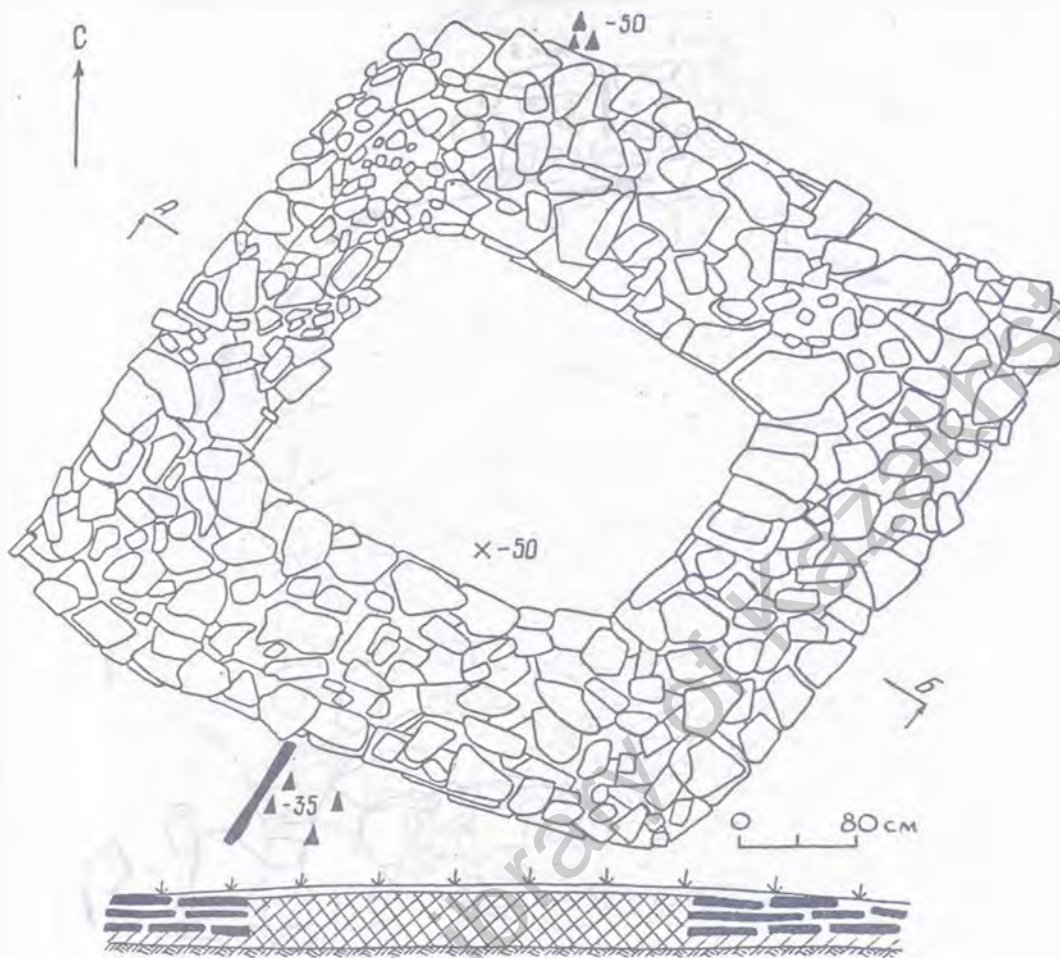


Рис. 5. План сооружения 3

каменных плит, лежавших в 2-3 слоя. Ширина стен — 1,5-1,7 м. Перпендикулярно восточной стенке была врыта вертикальная стена-контрфорс, общей высотой 0,5 м. Высота стен постройки — 0,2-0,3 м. Стены сооружения одновременно служили и стенами погребальной камеры. Она была забутована камнем и землей. Камера прямоугольной формы, ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Размеры — 3,2 x 2,4 м. Глубина от материковой поверхности — 0,2 м.

При расчистке погребальной камеры среди камней забутовки были найдены два каменных диска (рис. 12, 9, 10). У юго-западной стенки камеры на глубине 0,5 м обнаружены фрагменты затылочной части черепа человека.

С внешней стороны сооружения, у юго-западной стенки найдены два разрушенных сосуда. Один из них украшен тремя тонкими каннелюрами (рис. 12, 1), другой не орнаментирован (рис. 12, 5). За северо-восточной стеной построй-

ки были найдены фрагменты еще трех сосудов (рис. 12, 3, 5, 11).

**Сооружение 4** расположено в 5 км к северо-востоку от постройки 3. Здесь на задернованной поверхности выступали камни. Расчищенное сооружение выглядело как конструкция подквадратной формы размером 3,2 x 3 м, из камней, уложенных на материк в один слой (рис. 6). Длинной осью сооружение ориентировано по линии ЮВ-СЗ. Ближе к юго-западной окраине выкладки была зафиксирована могильная яма подпрямоугольной формы, размером 1,5 x 0,5 м, вытянутая по линии СЗ-ЮВ. Глубина ямы — 0,9 м от поверхности. В коричневом суглинке заполнения могилы находились разрозненные кости человека — фаланги пальцев, обломки трубчатых костей. На глубине 0,25 м от поверхности, в юго-восточной оконечности ямы, найден костяной наконечник стрелы с плоским черешком (рис. 12, 8). На дне могильной ямы в непо потревоженном состоянии были расчищены

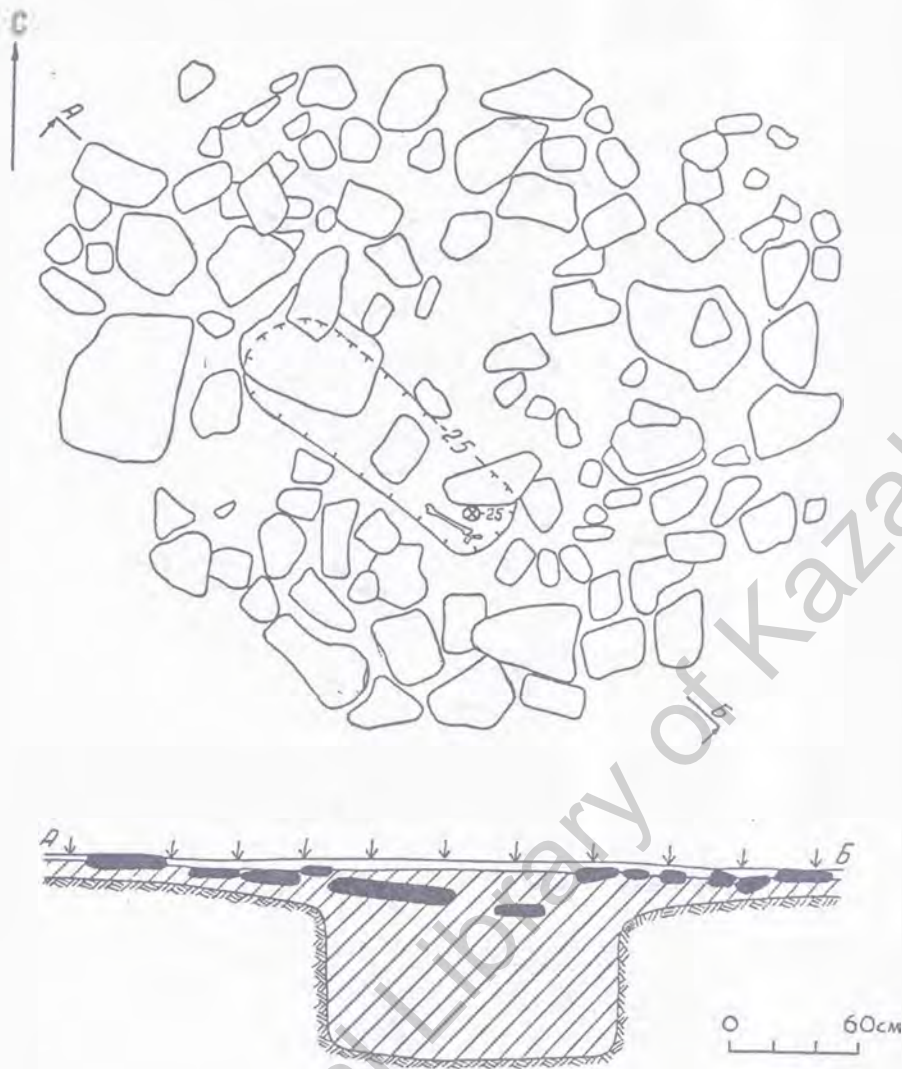


Рис. 6. План и разрез сооружения 4

кости голени. Судя по их положению, погребенный был уложен на спину головой на северо-запад.

Сооружение 5 на поверхности было отмечено несколькими камнями. После расчистки приобрело вид аморфной кладки, вытянутой в широтном направлении, размером 3,4 x 2,4 м. Камни выкладки лежали в слое дерна и под ним. Могильная яма не зафиксирована. Видимо, погребение совершалось в каменном ящике на уровне материка. При ограблении костяк был разрушен и выброшен из могилы, а плиты могильного ящика выворочены, выброшены из могилы и использованы для других целей. Остатки сопроводительного инвентаря были найдены среди камней в восточной части сооружения. Это несколько фрагментов от двух сосудов (рис. 12, 2, 4).

Сооружение 7 (рис. 7). Ограда в плане правильной прямоугольной формы, размерами

4,8 x 3,6 м, ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. Плиты врыты на ребро. По северной стороне плиты отсутствуют. По западной стороне ограды зафиксированы фрагментарно сохранившиеся очертания канавки для установки плит, длиной до 1 м, шириной 0,15-0,2 м, глубиной 0,07-0,08 м. В центре ограды расположена погребальная камера, оконтуренная плашмя лежащими плитами. Камера в плане прямоугольной формы. Ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. По верхним очертаниям размеры ее — 1,8 x 1 м, по дну 1,6 x 1 м, глубина — 1 м. Могильная яма, по всей видимости, имела перекрытие. Плиты от него сохранились вдоль и поперек западной и южной сторон могилы. В восточной стороне могилы, на глубине 0,6 м, зафиксирован уступ шириной 0,2 м. В заполнении камеры встречались отдельные плиты, фрагменты керамики и кальцинированные кости.

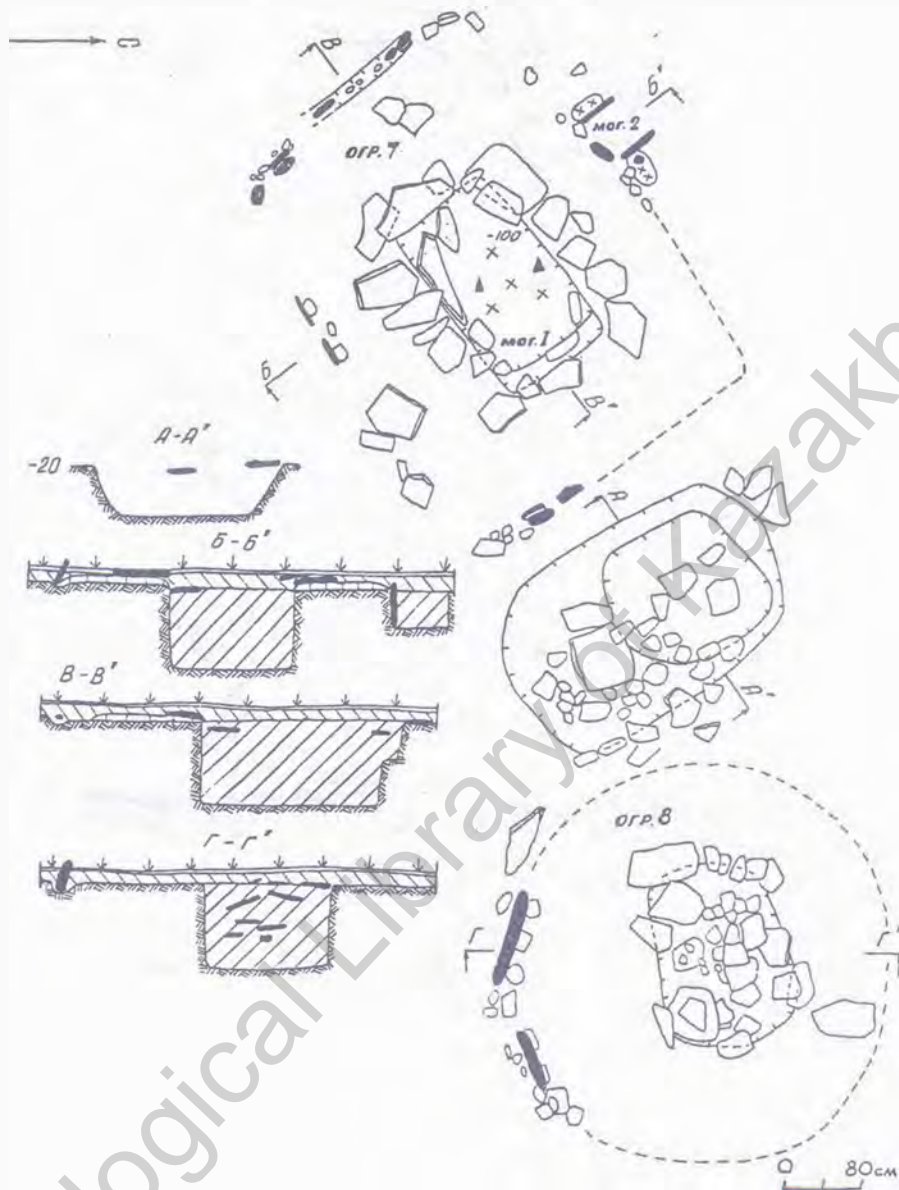


Рис. 7. План и разрез оград 7 и 8

За оградой, после снятия дерна, обнаружен ящик, пристроенный к северо-западной стене ограды. Ящик подтрапециевидной формы, ориентирован по линии СЗ-ЮВ. Северная поперечная стенка отсутствует. Размеры ящика 0,6 x 0,4-0,5 x 0,2 м. Глубина ящика 0,6 м. На дне центральной части ящика обнаружено два небольших скопления кальцинированных костей. За северо-восточной стенкой ящика обнаружено пятно в плане овальной формы, ориентировано по линии СВ-ЮЗ, размерами 0,4 x 0,3 м, глубина 0,3 м. При вскрытии его обнаружен сосуд, стоящий у стенки ящика. Рядом с ним неболь-

шое скопление кальцинированных костей. С внешней стороны западной стенки также отмечены очертания ямки в плане прямоугольной формы, ориентированной по линии СЗ-ЮВ, размерами 0,45 x 0,2 м, глубиной 0,3 м. На дне ямки лежали разбросанные кальцинированные кости.

При вскрытии пространства между оградями 7 и 8 обнаружены хаотично расположенные камни и плиты. После снятия их отмечены очертания ямы, в плане подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентированной по линии СЗ-ЮВ, по дну — 1,6 x 1,4 м. Глубина



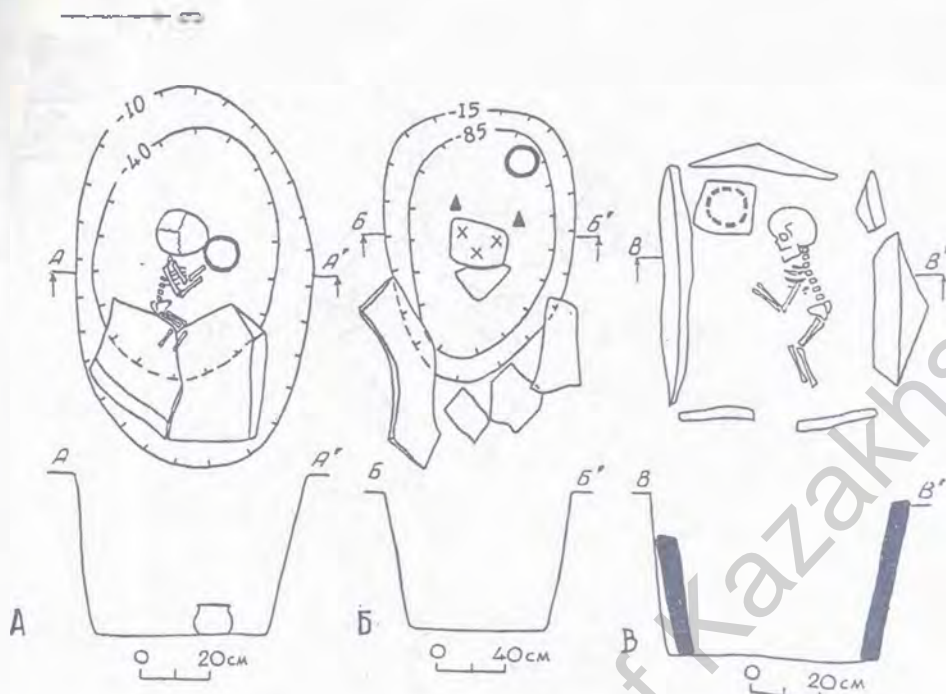


Рис.8. А — сооружение 10; Б — сооружение 9; В — сооружение 11

ямы 0,5 м. В заполнении ямы встречались отдельные камни.

**Сооружение 8** (рис.7). Ограда в плане округлой формы, диаметром 4,4 м. Плиты ограды врыты на ребро. Кольцо ограды частично разрушено в ее северной половине. В центре ограды находилась погребальная камера. По периметру камеры сохранилась обкладка из лежащих плит. Могильная яма в плане подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 2,0 x 1,3 м, ориентирована по линии СЗЗ-ЮВВ. Глубина ямы — 1 м. При вскрытии камеры в ее заполнении фиксировались плиты, лежащие друг на друге. Однако упорядоченной кладки не наблюдалось. На одной из них лежала кость животного. На дне у восточной стенки камеры обнаружен сосуд в развале (рис.11, 1). По центру дна камеры отмечено скопление кальцинированных костей, имеющее в плане подпрямоугольную форму, размерами 0,7 x 0,5 м.

**Сооружение 9** (рис.8, АБ). Погребальная камера на поверхности фиксировалась по одиночно врытой на ребро плите. После снятия дерна было отмечено несколько лежащих полукругом плит. Яма в плане овальной формы, ориентирована по линии З-В, размерами по верхним очертаниям 1,4 x 1 м, в придонной части 1,2 x 0,8 м, глубина ямы 0,8 м. В заполнении на разных глубинах встречались отдельные фрагменты ке-

рамки и обожженные кости. На дне, ближе к западной стенке, лежал сосуд в развале (рис.11, 2). По центру дна ямы отмечено скопление кальцинированных костей. Рядом с ними лежал камень треугольной формы.

**Сооружение 10** (рис.8, А). Погребальная камера на поверхности фиксировалась по двум вертикально стоящим плитам. После снятия дерна отмечены очертания грунтовой овальной ямы, ориентированной по линии З-В, размерами 1 x 0,7 м. Ко дну размеры уменьшаются до 0,65 x 0,5 м. Глубина ямы 0,6 м. На дне камеры по центру лежал костяк ребенка в скрюченном положении, на левом боку, головой на запад. В изголовье находился сосуд (рис.11, 4).

**Сооружение 11** (рис.8, В). Погребальная камера зафиксирована на поверхности по плашмя лежащей плите. После снятия дерна отмечены стенки ящика. Ящик в плане подпрямоугольной формы, размерами 1,4 x 1 м, ориентирован по линии З-В. Глубина ящика 0,6 м. В юго-западном углу камеры стоял сосуд, прикрытый каменной плиткой. Ближе к северной стенке находился костяк ребенка в скорченном положении, на правом боку, головой на запад.

**Сооружение 13** на поверхности до раскопок выглядело как курган высотой 0,15-0,2 м (рис.9). После расчистки камней была выявлена ограда прямоугольной формы, размерами 3,6 x 3 м, вы-

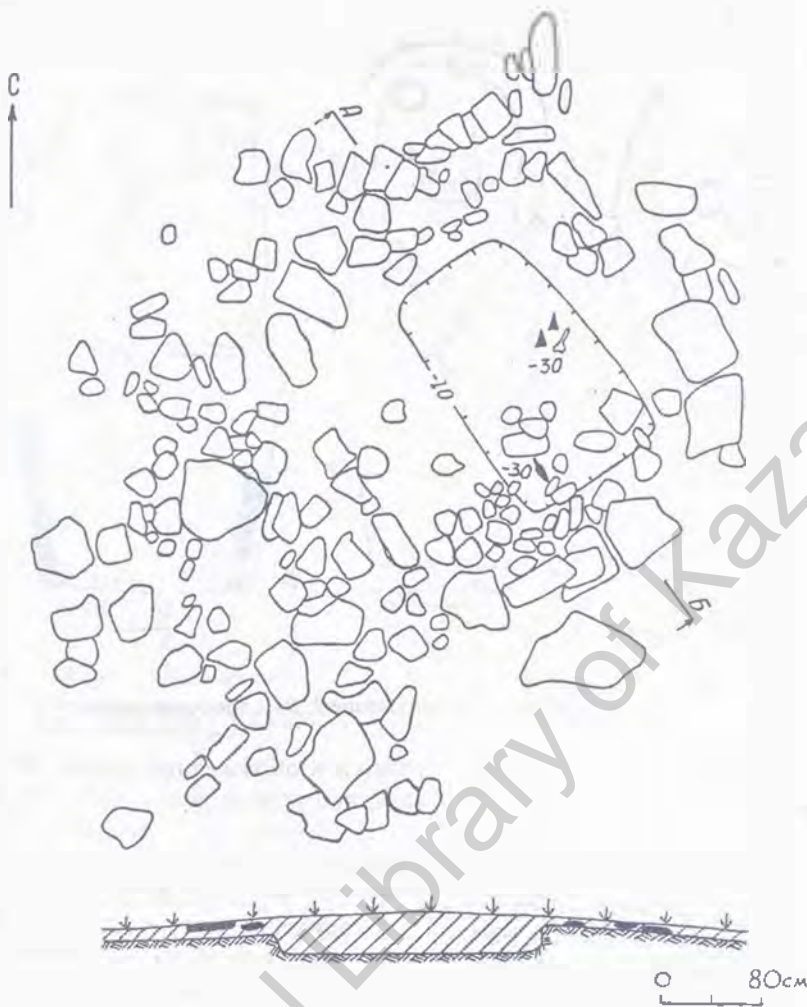


Рис. 9. План и разрез сооружения 13

тянутая по линии СЗ-ЮВ. Масса плит и камней вокруг ограды позволяет предполагать многослойную кладку стен ограды. Внутри ограды находилась могильная яма размером 1,6 x 1,2 м, ориентированная соответственно всей ограде. Глубина могилы — 0,3 м от современной поверхности. Погребение подвергалось разграблению. Редкие кости погребенного находились в переотложенном состоянии. В южном углу был найден нож-кинжал (рис.12, 2), а у северо-восточной стенки — невыразительные фрагменты керамики.

Всего в могильнике Уйтас-Айдос исследовано 14 сооружений. Планиграфически и хронологически они подразделяются на две группы. Меньшую образуют сооружения западной половины могильника — 3-5, 13. Восточная часть памятника содержала 13 погребений. По уст-

ройству надмогильные сооружений, погребальному обряду и инвентарю объекты восточной части могильника могут быть отнесены к кругу федоровских (нуринских) памятников Центрального Казахстана (Маргулан А.Х. и др., 1966, с.82-88).

Среди андроновских погребений по конструктивным особенностям выделяются два типа погребальных камер: I — камера в виде грунтовой ямы; II — камера в виде ящика. В свою очередь первый тип делится на два подтипа: I — грунтовая яма с уступом, который располагается по восточной или по всем сторонам камеры; 2 — грунтовая яма без уступчика. В обоих подтипах ям присутствуют следующие конструктивные детали: обкладка камнями, перекрытие и плиты в заполнении. Подтип I-2 имеет вариант "А" в виде грунтовой ямы без четко выра-

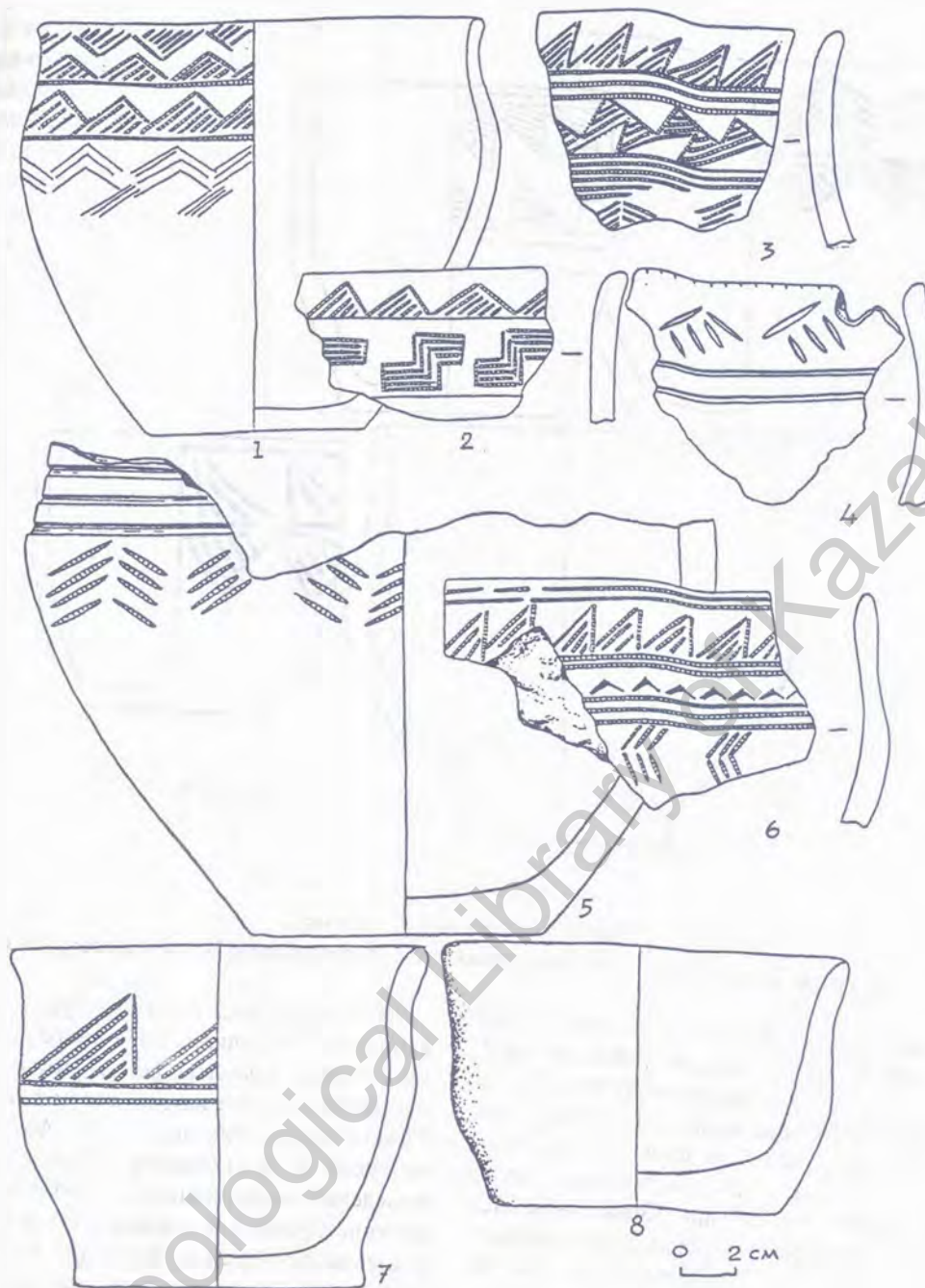


Рис.10. Погребальный инвентарь:

1-3 — из ограды 1, могилы 1; 4 — из ограды 1, могилы 2; 5 — из ограды 2, могилы 3;  
6 — из ограды 2, могилы 2; 7 — из ограды 2, могилы 4; 8 — из ограды 2, могилы 5

женных каменных конструкций. В этом варианте камень использовался для обозначения могильной ямы на поверхности.

Вариативность в погребальном обряде характерна не только для устройства камер, но и для способов обращения с умершими. Из 13 погребений два совершены по способу труположения, 11 — по способу трупосожжения (из

них в двух случаях кремированные остатки сложены в керамические сосуды). Погребальный инвентарь по своему составу однороден: сосуды. Даже в неграбленных погребениях (их 8), кроме сосудов, ничего не найдено. Всего один случай находки бронзового кольца. Коллекция керамики представлена восемью целыми сосудами и фрагментами от семи сосудов (рис.10; 11).

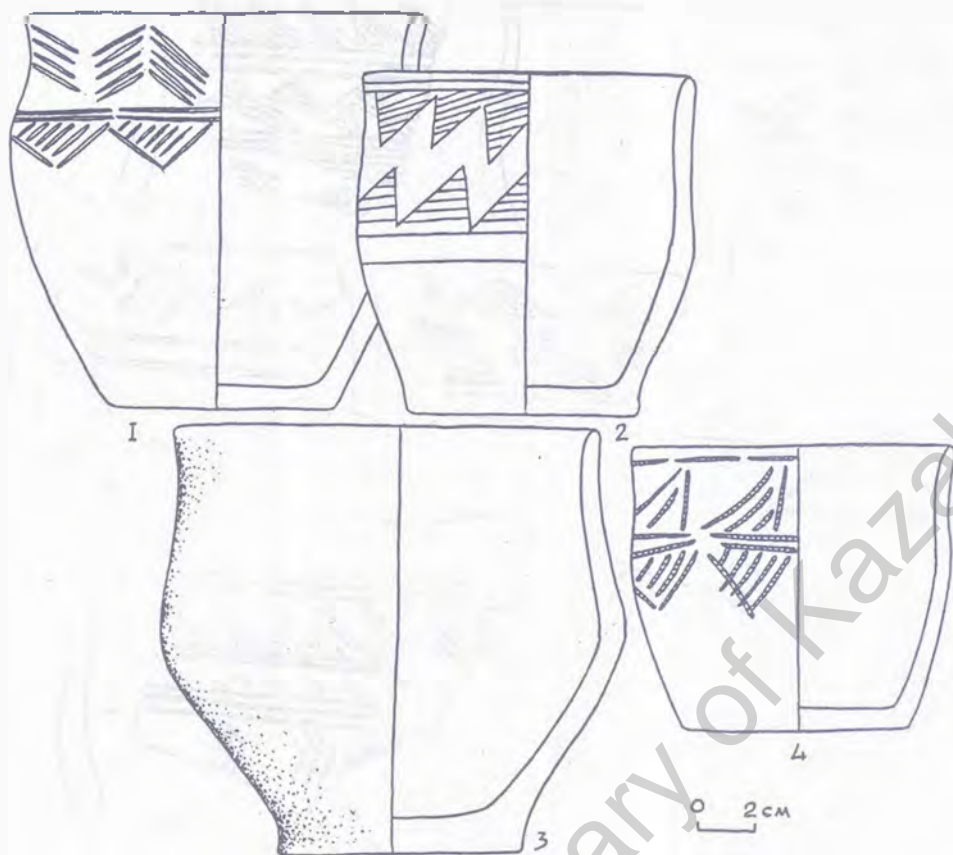


Рис. 11. Погребальный инвентарь:

1 — из ограды 8, могилы 1; 2 — из сооружения 9; 3 — из сооружения 11; 4 — из сооружения 10

Все сосуды горшечной формы с плавной профилировкой. Диаметр сосудов по венчику от 12 до 24 см. Три сосуда неорнаментированы, 10 сосудов орнаментированы по двум зонам: шейка и тулово, два — по трем зонам: шейка, тулово, придонная часть. Горизонтальные линии отделяют шейку от тулова. Орнаментальные композиции по шейке гораздо разнообразнее, чем по тулову. Они представлены заштрихованными треугольниками, флажками, меандровидными фигурами. По придонной части нанесены заштрихованные треугольники.

Федоровская принадлежность восточной половины могильника не вызывает сомнения. Ведущий способ обращения с умершим (кремация), характерный для федоровских племен (исключая восточный регион их обитания), еще раз подтверждает этот вывод.

Могильник интересен не только как новый факт из истории существования федоровских племен на территории Центрального Казахстана. Культурологический интерес представляет,

прежде всего, анализ его ритуала, зафиксированного на могильнике. На восточной половине могильника вскрыты все видимые погребальные постройки (за исключением одной ограды). Сравнительно небольшое количество погребений указывает на существовавшую в обрядовом поведении вариативность, которая отразилась на конструкциях могильных ям и способах обращения с умершим. Было бы неверно связывать вариативность с разновременностью погребений. Они расположены на могильном поле компактной группой и синхронны в своем существовании в кратковременном хронологическом отрезке.

Скорее всего, интерпретация такого культурологического феномена должна исходить из самого понимания погребального обряда. Обряд, как любое явление культуры, можно рассматривать в качестве знаковой системы, сообщающей о поле, возрасте, социальном положении, условиях и причинах смерти погребенного (Усманова Э.Р., 1991, с.90-91). Следовательно,

предмет и опредмеченные действия в артефактах обладают знаковым свойством и несут информацию об умершем.

Обратимся к информативному статусу артефактов в обряде могильника и, в первую очередь, к способам обращения с умершим. На могильнике их зафиксировано два: кремация и ингумация. Кремация зафиксирована в 11 погребениях. По антропологическому определению (выполненному В.А.Дремовым), практически все они принадлежат взрослым особям (исключением является совместное погребение женщины и ребенка из ограды 7 могилы 2). Ингумированы только умершие дети в возрасте трех-пяти лет (погребальные камеры 10 и 11).

Кремация является культурной характеристикой федоровского погребального обряда. Впрочем, он не исключает и присутствие ингумации. Одному из авторов приходилось писать о сосуществовании кремации и ингумации в андроновской обрядности (Усманова Э.Р., 1987, с.43-48). В частности, для федоровского ритуала ингумация рассматривалась в качестве альтернативного способа обращения с умершим. В данном случае (на материалах могильника) ингумация применялась к детям. Подобный поведенческий ритуальный архетип сохранился до сих пор в индийском погребальном обряде, где кремация — классический способ обращения с умершим. Ингумации подвергались аскеты и малолетние дети (Пандей Р.Б., 1982, с.193). Другая вариативность в погребальном обряде наблюдается в устройстве и положении погребальных камер. Все камеры типа I — 1, 2 (грунтовые с дополнительными конструктивными элементами) располагались внутри центральной части ограды. Сосуды из этих погребений орнаментированы нарядными композициями. Камера типа I — 2 "А" (без конструктивных деталей) находится вне ограды, а камеры в виде ящичков пристроены с внешней стороны ограды. Керамика из этих погребений лишена орнаментального разнообразия. Что же может обозначать положение и устройство погребальной камеры в "тексте" обряда? Не случайно, что камеры со "сложным" оформлением находились внутри центральной части оград, а "упрощенные" камеры занимают периферийное положение по отношению к ним. Такая обрядовая иерархичность могла быть обусловлена социальной иерархией. Не случайно, что центру, а не периферии приписывалась особая сакральная ценность во многих обрядах (Байбурин А.К., 1983, с.12).

Вполне возможно, что центральные погребения могли принадлежать умершим из социально-значимых страт общества. В периферийных камерах захоронены дети, что вполне естественно, так как дети еще не входили во "взрослые" страты. Взрослые периферийные погребения могли относиться к рядовым членам или к умершим по каким-либо особым причинам. Этнографически известен "культ заложенных покойников" (людей, умерших несстественной смертью) (Зеленин Д.К., 1916). Как правило, они хоронились в периферийной зоне некрополя или в отдельных могилах. Не исключено, что такое отношение к умершему в погребальном обряде существовало и в древности. Подобная ситуация (соблюдение в размещении погребений оппозиции "центр-периферия" отмечена одним из авторов на андроновском могильнике Лисаковский).

Особо следует выделять погребения, совершенные в ящиках. Они занимают как бы промежуточное положение между камерами в ограде и вне ее. В пристроенных ящиках кремированные кости принадлежат взрослым умершим (исключение — ограда 7, могила 2, совместное сожжение женщины с ребенком). В двух ящиках (ограда 1, могилы 4, 5) зафиксированы выкладки из кремированных костей, очертания которых напоминают антропоморф. Судя по размерам кремированных костей, зубам, обломкам черепа, кости из этих выкладок принадлежали взрослым, несмотря на довольно небольшую величину самих выкладок. Специально ли была придана выкладкам антропоморфная форма или, может, кости были уложены в тряпичную куклу (об этом в свое время писал М.П.Грязнов) (Грязнов М.П., 1970, с.37) — говорить трудно. Налицо лишь ритуальная исключительность погребений такого разряда. Лишний раз ее подчеркивает довольно редкое для андрона погребение кремированных костей в сосудах. Одно из них находится одновременно в ящике с выкладкой, другое в соседнем ящике (могила 3). Интерпретация этого ритуального факта требует отдельного исследования. Стоит только добавить, что для многих культур Евразии как в синхронии, так и в диахронии ритуальное помещение кремированных костей в сосуд — явление, имеющее место в погребальной практике (Отроценко В.В., 1983). Жертвенник, расположенный около этих трех ящичков, также акцентирует обрядовое внимание на этих погребениях. Жертвенник состоит из фрагментов большого, по всей видимости, хозяйственного назначе-

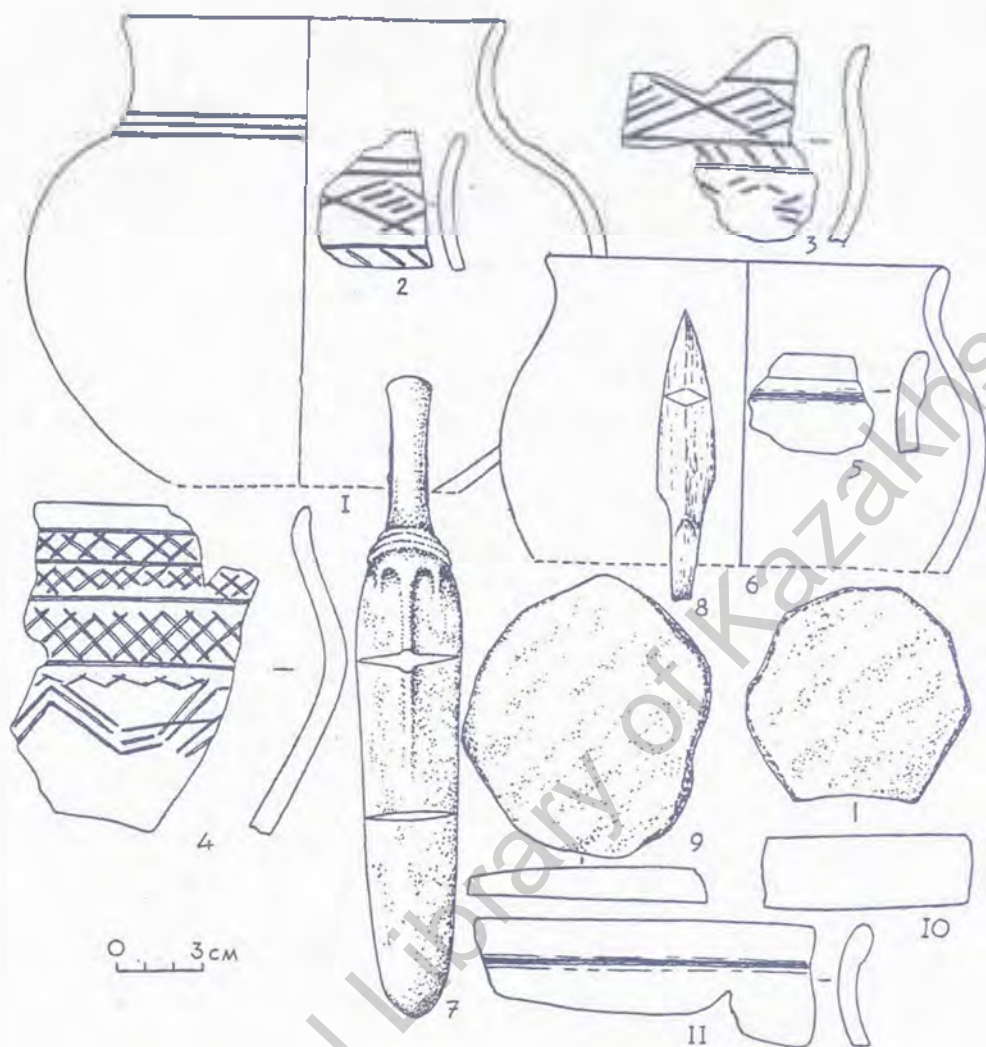


Рис.12. Погребальный инвентарь:

1,3,5,6,9-11 — из сооружения 3; 2-4 — из сооружения 5; 7 — из сооружения 13;  
8 — из сооружения 4 (1-6,11 — керамика; 7 — бронза; 8 — кость; 9,10 — камень)

ния, сосуда, положенных под плиты, и бараньей лопатки. Ритуальное значение последнего артефакта как предмета для гадания в контексте культур общеизвестно (Абрамзон С.М., 1978, с.61).

Таким образом, можно предположить, что в ящиках (ограда 2, могила 3, 4, 5) захоронена определенная категория людей, которая была социально связана со жреческой стратой, хотя сам вопрос о существовании жрецов в андроновом обществе остается открытым. Добавим лишь, что редкая для андрона обрядовая атрибутика (жертвенник, кремированные кости в сосудах, возможное использование "кукол") вполне могла иметь особый сакральный значо-

вый статус. Другое погребение в ящике (ограда 7, могила 2), видимо, индексировало условия или причины смерти; не случайно, что оно совместное: женщина и ребенок.

В заключении такого небольшого культурологического экскурса в обряд "федоровского" могильника, мы хотим еще раз подчеркнуть знаковую некоторым элементов погребального ритуала. Дифференциация по возрасту обозначалась посредством способа обращения с умершим: кремация — взрослые, ингумация — дети.

Социальная иерархичность выражалась в конструкции, положении камер и погребальном инвентаре. К сожалению, из-за огрabenности

могил невозможно говорить о знаках, указывающих на половое различие погребенных. Категория "особенных" умерших могла обозначаться специальной погребальной атрибутикой, местонахождением погребальных камер на могильном поле.

Словом, зафиксированная на андроновском могильнике обрядовая вариативность, прежде всего, результат тех социальных связей, в которые вовлекался человек в процессе своей жизни. Его характеристики (пол, возраст, положение, условия и причины смерти) являлись основополагающими в выборе тех или иных знаковых композиций в обряде.

Сооружения 3, 4, 5, 13, расположенные в западной части могильника, построены в эпоху поздней бронзы. Из семи сосудов, выделенных из коллекции керамики, шесть имеют саргаринский облик (рис.12, 1-6, 11). Профилировка сосудов, валик на шейке, воротничковое оформление венчика, ромбы, сетка, перекрещивающиеся отрезки, зигзаги, полоса с косой штриховкой, нанесенные техникой плоского штампа, входят в саргаринский керамический канон (Маргулан А.Х. и др., 1966, табл.ХХХ; Маргулан А.Х., 1979, рис.144; Варфоломеев В.В., 1987, рис.2; Зданович С.Я., 1984, рис.4, 5).

От основной группы керамики отличен сосуд с уплощенным или округлым дном (?), украшенный по плечу тремя узкими каннелюрами (рис.12, 1). По форме и орнаментации он близок ирменской посуде Барабинской лесостепи (Молодин В.И., 1985, рис.60, 12, 13; 61, 7). От других сосудов он отличается и примесью толченой раковины в глине, что не встречается ни в саргаринской, ни в ирменской технологических традициях изготовления посуды (Моло-

дин В.И., 1985, с.119). Возможно, веред нами одно из проявлений адаптации гончара к новому сырью и поиска заменителя традиционного отошителя в условиях инокультурной среды (Бобринский А.А., 1978, с.77, 243).

Вещевой инвентарь позднего могильника представлен бронзовым (?) ножом (рис.12, 7), костяным наконечником стрелы (рис.12, 8) и двумя каменными дисками из серого песчаника (рис.13, 9, 10). Нож-кинжал длиной 22,6 см имеет плоскую черешковидную рукоять с неснятыми литейными швами, тройной валик на месте перехода от рукояти к лезвию, центральное ребро жесткости на лезвии и два намечающихся ребра. Клинок слегка суживается к вершине. Прямые аналогии ножу не известны. Костяной наконечник длиной 10,2 см изготовлен из расколотой кости, в сечении ромбовидной, черешок плоский. Наконечник принадлежит и довольно широко распространенному типу плоскочерешковых стрелок (Кривцова-Гракова О.А., 1948, рис.49, 4).

Каменные диски изготовлены из плиток серого песчаника призматической формы, грани параллельных плоскостей затерты. Размеры предметов — 9 x 8,1 см и 7,8 x 7,4 см. Подобные изделия часто встречаются на поселениях (Маргулан А.Х., 1979, рис.127, 14, 15, 22, 24, 27). Ю.Б.Сериков экспериментально установил функциональное назначение дисков в качестве скребел для обработки кожи (Сериков Ю.Б., 1977, с.210,211).

Несмотря на скудость инвентаря и нарушение погребальных сооружений, нет сомнений в принадлежности позднего комплекса к числу памятников огромного ареала дандыбай-саргаринской культуры (Варфоломеев В.В., 1991).

## ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон С.М., 1978. Предметы культа казахов, киргизов и каракалпаков // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Т.ХХХIV. М.
- Байбурин А.К., 1983. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука.
- Бобринский А.А., 1978. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука.
- Варфоломеев В.В., 1987. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда.
- Варфоломеев В.В., 1991. Сарыарка в конце бронзовой эпохи // Автореф. дисс...канд. ист. наук. Алма-Ата.
- Грязнов М.П., 1970. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы // КСИА. Вып.122.
- Зданович С.Я., 1984. Керамика саргаринской культуры // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск.
- Зеленин Д.К., 1916. Очерки русской мифологии. Вып.1. Пг.
- Кривцова-Гракова О.А., 1948. Алексеевское поселение и могильник // ТГИМ. Вып.ХVII.

- Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М., 1966.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука.
- Маргулан А.Х., 1979.* Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука.
- Молодин В.И., 1985.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука.
- Отроценко В.В., Моця О.П., 1989.* Обряд кремации у стародавнього населення території України (V тис. до н.е. — I тис. н.е.) // Археологія. № 2.
- Пандей Р.Б., 1982.* Древнеиндийские домашние обряды (обычай). М.
- Сериков Ю.Б., 1977.* К вопросу о функциональном назначении так называемых каменных дисков // СА. № 2.
- Усманова Э.Р., 1991.* Андроновский погребальный обряд и проблема хронологии и периодизации // Проблемы хронологии и периодизации памятников Южной Сибири. Барнаул.
- Усманова Э.Р., 1987.* К вопросу о биритуализме в погребальном обряде племен андроновской общности Сары-Арки // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда.